

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.8

САМОЗАНЯТОСТЬ – ОТВЕТ ЧАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ НА КРИЗИС СТАНДАРТНЫХ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Пациорковский В. В.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: patsv41@gmail.com

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Для цитирования:

Пациорковский В. В. Самозанятость – ответ части экономически активного населения на кризис стандартных трудовых отношений // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 88-103. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.8

Аннотация. В статье основное внимание уделено анализу специфики самозанятости. Самозанятость при этом понимается как особый экономический уклад в многоукладной экономике современной России. Для самозанятости характерны две формы трудовых отношений. Если она реализуется в неформальном секторе экономики, то преобладает устная договоренность и расчет по выполнению работ (оказанию услуг). При ее реализации в реальном секторе экономики заключается гражданско-правовой договор. В любом случае самозанятость не знает наемного труда и заработной платы. Широкое использование самозанятости в нашей стране, получившее распространение в последние годы, обусловлено группой факторов. Решающую роль среди них имеют отказ государства от всеобщей занятости и жесткого контроля трудовых отношений, а также технологические изменения, которые характерны для четвертой промышленной революции. Прежде всего, это относится к массовому внедрению киберфизических систем в производство и повседневную жизнь людей. Указанные перемены, во-первых, оказывают огромное влияние на рынок труда. Во-вторых, они открывают новые возможности для домохозяйств и собственно для самозанятости. Раскрываются структура и особенности отдельных секторов самозанятости, в том числе индивидуального предпринимательства, личного подсобного хозяйства и индивидуальной самозанятости. Каждый сектор самозанятости описан с учетом его особенностей и характерных для него черт в части его природы, функций, мотивации, правового регулирования, доходов и др. Показывается тесная связь самозанятости с домохозяйством. Дается критика упрощенных представлений о самозанятости, которые рассматривают ее как составную часть неустойчивой занятости, равно как и в терминах переходного явления от наемного труда к предпринимательству или остаточного проявления предпринимательства.

Ключевые слова: технологические изменения, домохозяйство, многоукладная экономика, профессиональный доход, самозанятость, индивидуальное предпринимательство, личное подсобное хозяйство, трудовые отношения, рынок труда.

© Пациорковский В. В., 2020

Постановка проблемы

Цель предлагаемой работы — анализ самозанятости как одного из наиболее заметных направлений перемен в сфере трудовых отношений и на рынке труда в настоящее время. Базовая гипотеза исследования формулируется следующим образом: самозанятость в единстве с домохозяйством представляет собой самостоятельный сектор многоукладной экономики. Вполне возможно, что посредством самозанятости просматривается конечный пункт эволюции наемного труда и трудовых отношений, доминировавших в индустриальную и постиндустриальную эпохи. О том, как далеко пойдет указанная эволюция, позволяет судить следующее предположение. В то время как сегодня основным регулятором трудовых отношений найма и использования рабочей силы является «Кодекс законов о труде», в конечной точке эволюции трудовых отношений их основным регулятором будет «Гражданский кодекс». Иными словами, трудовые отношения преобразуются в гражданские. Разумеется, это весьма далекая перспектива, предполагающая глубокие изменения в производственно-технологическом укладе и социальной структуре общества. Тем не менее, она хороший помощник для понимания происходящих перемен и направленности представленного ниже анализа.

В переходный период в нашей стране (с 1985 г.) перемены, происходившие на рынке труда, обуславливались несколькими большими группами факторов, среди которых главными являются следующие восемь.

1. Отказ государства от всеобщей занятости или от участия в общественно полезном труде всего трудоспособного населения, от уголовного преследования за tuneядство («паразитический образ жизни») (Статья 209 УК РСФСР) и признание безработицы (закон «О занятости населения», 1991 г.).

2. Прекращение преследования за частнопредпринимательскую деятельность

и принятие законодательства, разрешающего индивидуальную трудовую деятельность (закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», 1986 г.) и легализацию частного бизнеса (закон «О кооперации в СССР», 1988 г.). Окончательно частная предпринимательская деятельность в России с использованием наемного труда была закреплена законодательно в 1990 г. (законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»).

3. Резкое сокращение рынка труда, обусловленное массовым закрытием предприятий и развалом колхозов в период ваучерной приватизации (1992–1994 гг.).

4. Крайне заниженная и исключительно затяжная по времени оценка труда, как в бюджетном, так и в корпоративном секторах экономики, которая продолжает действовать и в настоящее время (1991–2019 гг.). Достаточно сказать, что, по разным подсчетам, производительность труда в нашей стране ниже лидеров в этой сфере в 3–4 раза, а оплата труда ниже на порядок и более.

5. Высокие социальные платежи в реальном секторе экономики, которые привели к распространению серых схем в оплате труда («зарплата в конвертах»).

6. Появление бедности работников квалифицированного труда и пенсионеров. Глубинная бедность, сформировавшаяся сегодня, фактически отсутствовала в ушедшую эпоху. Малообеспеченность того времени не может идти в сравнение с бедностью сегодняшнего дня. Скорее это была жизнь нижних слоев среднего класса в наши дни.

7. Использование исполнительной властью обманных схем повышения оплаты труда в бюджетной сфере (2012–2018 гг.) и изменение возраста выхода на пенсию (2018 г.). При этом реальная оплата труда заменяется номинальной, а реальная продолжительность жизни людей заменяется желаемой продолжительностью жизни.

8. Кроме того, происходящие в настоящее время технологические изменения реализуются в направлении разукрупнения производства и перехода от массово-

сти к индивидуализации продукции, товаров и услуг. Индикаторами таких перемен в сфере производства выступают роботизация и нарастающее предложение малой техники, а в сфере занятости — быстрое сужение рынка наемного труда.

Следствием действия всех этих факторов стало разрушение мотивации на труд, равно как и широкое распространение самозанятости. В науке это обстоятельство фиксируется следующим образом: «Сокращается сфера наемного труда, расширяется самозанятость и другие формы организации труда» [1. С. 9]. В этих условиях, перефразируя довольно жесткие слова Эрнандо де Сото «внезаконная экономика есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс» [2. С. 14], можно сказать, что самозанятость есть реакция широких слоев населения на отказ государства координировать и поощрять создание новых рабочих мест и рост оплаты труда наемных работников в соответствии с изменениями, происходящими в экономике. Причем в нашей стране эта реакция не новая. Она имеет глубокие исторические корни.

В дореволюционной России крестьяне-единоличники, многие крестьяне-однодворцы, казаки и ремесленники в течение долгого времени количественно преобладали в народном хозяйстве страны. При этом советская власть выстроила целую систему мер по борьбе с самозанятостью. Но и в советское время артельность, отходничество и шабашничество (теневой сектор), не говоря уже о личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) и различного рода промыслах (неформальный сектор), постоянно вносили свой вклад в развитие народного хозяйства на автомобильном транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Поэтому сразу же с обнародованием экономических реформ (1991 г.) появление челноков и укрепление ЛПХ, основными агентами которых стали самозанятые, было подготовлено всем историческим опытом жизни нашего народа.

Вряд ли можно согласиться с тезисом, что самозанятость, в качестве составной части неустойчивой занятости более широко проявляется там, «где наблюдается низкая конкурентоспособность работников. Она больше свойственна профессиональной деятельности с рутинными видами труда. Менее ей подвержены творческие виды профессионального труда» [1. С. 11]. Во-первых, здесь первична не конкурентоспособность работников, а уровень оплаты труда. О конкурентоспособности нельзя говорить при действующем в нашей стране низком уровне оплаты труда в течение последних 30 лет. Во-вторых, творческие виды профессионального труда (в искусстве, литературе, науке, преподавании) по своей природе всегда тяготели и тяготеют к самозанятости. Создание творческих союзов в советское время как раз и было компромиссом, позволявшим легализовать такие виды занятий, при реализации общей установки на дискредитацию и запрет самозанятости как одной из форм проявления туеядства. Это обстоятельство и открывало возможность уголовного преследования всех тех, кто пытался что-то делать за рамками творческих союзов. Сходные соображения характерны и для сферы научных работ. Руководители исследований и разработок всегда и везде вынуждены искать компромисс между требованиями, предъявляемыми к наемным работникам (распорядок дня, должностные обязанности, выполнение плана НИР) и поведенческими установками ученых, которые стремятся вести себя как самозанятые.

Трудности переходного периода поставили новые задачи и открыли новые возможности перед семейными домохозяйствами. К сложившейся в индустриальном обществе функции потребительской ячейки многие из них оказались вынуждены добавить производственную функцию. Это значит, что они становятся наряду с государством и корпоративным сектором агентами экономического развития и начинают оперировать в реальном секторе экономики. В этом плане самозаня-

тые действительно «выбирают индивидуальную, частную инициативу и предпринимательство, чтобы иметь возможность самим бороться против отсталости и нищеты» [2. С. 19].

Совершенно ясно, что такие перемены оказывают огромное влияние на все стороны жизни людей, в том числе на занятость, миграцию, размещение населения и систему расселения. Не совсем реалистично удерживать экономически активной часть населения в умирающей сельской местности. Одновременно ошибочно полагать, что доминирующее сегодня малоэтажное жилище в многоэтажной застройке больших городов и наемный труд благоприятствуют формированию производственной функции домохозяйств и инновационной экономики. Напротив, индивидуальное усадебное жилище в малоэтажной застройке и самозанятость наиболее полно отвечают преобразованиям, происходящим под влиянием технологических изменений. Это значит, что в ближайшее время огромные массы людей придут в движение, решая свои задачи, связанные с обоснованием в местах доступности рынков труда, производства и сбыта самых разнообразных товаров и услуг. Но это не значит, что широкие слои населения, сломя голову, поедут туда, где им предлагают лучшие условия.

Самозанятость, как раз и есть вполне рациональный ответ на ухудшение условий труда и жизни, содержащий в себе минимизацию рисков. В семейных домохозяйствах она приживается прежде всего там, где есть подстраховка рисков, связанных с ее неустойчивостью. Если в семье есть хотя бы один работник пусть и с низкой заработной платой или получатель трансферта от государства, вероятность появления в ней самозанятого члена семьи очень сильно возрастает.

По данным наших исследований, в разрезе демографического типа семьи самозанятость имеет наиболее широкое распространение в нуклеарных, расширенных семьях и семьях пенсионеров. Она редко встречается в смешанных семьях

и практически отсутствует в неполных семьях и в семьях одиночек. На рубеже веков самозанятость в сельской местности России составляла около четверти занятого населения [3. С. 98]. При этом среди заявлявших о своей самозанятости доля молодежи в возрасте от 18 до 35 лет равнялась 36,5% [3. С. 108]. Уже тогда на повестке дня стояли вопросы быстрого сокращения объемов наемного труда, равно как и роста самозанятости в домашнем производстве [4. С. 152]. При этом в органах труда на вопросы о самозанятости отвечали: «В Трудовом кодексе такое понятие отсутствует, поэтому мы с самозанятостью не работаем».

Структура самозанятости

С момента начала эпохи перемен российское руководство оказалось перед необходимостью формирования многоукладной экономики и соответствующего ей рынка труда. Как отмечалось ранее, этот процесс сопровождался отказом от всеобщей занятости, от преследований за уклонение от общественного полезного труда и частнопредпринимательскую деятельность. При этом сразу же возникла проблема легализации самозанятости как формы «получения необходимого для жизни вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наёмной работы» [5]. С учетом сказанного методологически правильно рассматривать самозанятость как особый уклад в многоукладной экономике. Исходно она представляет собой глубоко дифференцированное явление.

Его различные составляющие имеют свою природу и содержание, что предполагает формирование автономных сегментов правового поля, учитывающих специфику различных секторов самозанятости при ее регулировании. Именно так и вел себя законодатель до последнего времени. Отдельные особенности регулирования таких больших секторов самозанятости, как индивидуальное предпринимательство (ИП) и личное подсобное

хозяйство (ЛПХ), уже много лет включены в правовое поле.

Оставшуюся часть самозанятости, которую можно назвать индивидуальной самозанятостью (ИС), на данный момент и идентифицируют собственно с самозанятостью. В течение продолжительного времени ее безуспешно пытались под-

вести под ИП. А примерно с 2013 г. начала развиваться инициатива по налогообложению всех оставшихся без правового статуса видов самозанятости посредством введения общего для всех них режима регулирования. Основные характеристики трех выделенных выше секторов самозанятости приведены в таблице 1.

Таблица 1

Регулирование различных секторов самозанятости в современной российской экономике

Table 1

Regulation of various sectors of self-employment in the modern Russian economy

Характеристики	ИП	ИС	ЛПХ
Природа (миссия)	Свое дело.	Необходимость.	Образ жизни.
Функция	Развитие экономики.	Снятие напряжения.	Воспроизводство моральной экономики.
Мотивация	Личный интерес.	Принуждение.	Потребность.
Правовое регулирование	Гражданский (1994 г.) и Налоговый (1998 г.) кодексы РФ и ряд законодательных актов.	Гражданский (поправки 2017 г.) и Налоговый (дополнения 2016 г.) кодексы РФ.	ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» от 7.07.2003 г., N112-ФЗ и ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., N264-ФЗ.
Регистрация	Проходят регистрацию в качестве ИП, информация о них вносится в ЕГРИП.	Подают уведомление в ИФНС. Реестра самозанятых пока нет.	Нет.
Коммерческая активность	Являются коммерческими субъектами, наравне с организациями.	Не являются коммерческими субъектами.	Являются сельскохозяйственными товаропроизводителями.
Труд	Могут нанимать работников.	Только личное оказание услуг.	Труд членов семьи.
Виды деятельности	Могут осуществлять любую разрешенную предпринимательскую деятельность.	Ограничены разрешенными на данный момент видами деятельности.	Разрешенная деятельность в ЛПХ.
Налогообложение	Платят налоги, взносы, имеют пенсионный стаж.	Не платят два года налоги и взносы.	Не платят налоги и взносы, но и не имеют пенсионный стаж.
Доход	Основной денежный доход.	Дополнительный денежный доход или доход от обмена услугами.	Дополнительный натуральный или денежный доход.
Численность	В 2016 г. – 6 млн человек.	В 2017 г., по данным ФНС, зарегистрировано 813 человек. Общее число – 15 млн человек (минимальная оценка).	В 2016 г. – 18720,8 тысяч хозяйств населения осуществляли сельскохозяйственную деятельность.
Ёмкость ниши	Исчерпана.	Растет.	Исчерпана.

Источники: Самозанятые граждане: виды деятельности 2018. Сайт «Индивидуальный предприниматель». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vse-dlya-ip.ru/kak-zaregistririvat-ip/samozanyatyie-grazhdane-vidy-deyatelnosti-2017>; Фейнберг А. Самозанятость не заинтересовала россиян. // РБК. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/16/5a5c77979a794729c6d7f0f6>; Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Том 1. – М.: ФСГС, 2017. – С. 64–65.

Положение дел в рассматриваемой сфере резко изменилось в связи с принятием отдельного закона, уточняющего условия осуществления предпринимательской деятельности. Он и закрепил правовой статус самозанятости.¹ Содержательно приведенная таблица направлена на пересмотр получившего распространение подхода, который позволил объединить всю не институциональную самозанятость в один сектор. Из нее видно, что законодатель исходно (при закреплении правового статуса для ИП и ЛПХ) подходил дифференцированно к пониманию специфики и регулированию этих секторов самозанятости, формируя для каждого свое правовое поле.

И это правильно, поскольку природа, функция и мотивация самозанятости в каждом из этих секторов имеют свои особенности. Теперь исполнительной властью устанавливаются виды деятельности, относящиеся к самозанятости. На 2018 г. установлено три таких вида деятельности: присмотр и уход за детьми, больными, пожилыми старше 80 лет и другими лицами, нуждающимися в постоянном уходе; репетиторство; уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства [6]. До конца 2019 г. в России действовали налоговые каникулы для самозанятых [7].

Какие виды деятельности будут отнесены к самозанятости в дальнейшем, сегодня сказать довольно трудно. Вместе с тем совершенно ясно, что рано или поздно ее регулирование коснется всех других видов деятельности. При этом предлагалось, «что по истечению срока каникул самозанятые должны прекратить заниматься своей деятельностью, стать индивидуальными предпринимателями или уплачивать НДФЛ по ставке 13%» [8]. Это обстоятельство, как и принятие соответствующего законодательства, которое окон-

чательно установило налоговые ставки на профессиональный доход², еще больше актуализируют осмысление природы и содержания самозанятости. Сегодня ИП и ЛПХ уже накопили свою историю и достаточно хорошо описанную практику. А вся проблематика легализации оставшейся части самозанятости, которая обсуждается в последнее время, оказалась связанной с ИС.

Особенности индивидуальной самозанятости

С учетом получившего распространение определения самозанятого населения, как «физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» [6], ИС принято рассматривать в качестве остаточного явления от ИП.

Еще более последовательно в этом плане следующее определение самозанятости: «Самозанятые граждане — это категория представителей малого бизнеса, которые не проходят процедуры регистрации. Соответственно они не оплачивают налоговые отчисления и отсутствуют на учете в Федеральной налоговой службе. Как правило, эти лица самолично организуют свой бизнес и в последующем в одиночку работают и развивают его. Так они могут получать оплату за предоставляемые услуги» [9].

Эта упрощенная трактовка ИС вряд ли способствует правильному пониманию рассматриваемого явления. Более того, такой подход мешает видеть причины разрастания самозанятости. Сведение самозанятости к теневой предпринима-

¹ ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (об уточнении условий осуществления предпринимательской деятельности) от 14.07.2017 г. № 87981-7. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/document/law/552279/> (дата обращения 06.09.2019).

² ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» от 27.11.2018, № 422-ФЗ. Статья 10. «Налоговые ставки». // Сайт «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения 16.09.2019).

тельской деятельности, которая связана с незаконным получением прибыли, хорошая отправная точка для введения наказаний, но не для решения данной проблемы. Тот факт, что отдельные представители ИП переходят в ИС и обратно, нельзя сводить к индивидуальным особенностям, открывающим легкий путь ухода от налогообложения.

В последние годы общее ухудшение положения дел в экономике страны дает о себе знать и в секторе ИП. Ведение дел здесь становится все более затруднительным для какой-то части индивидуальных предпринимателей. Даже если предположить улучшение экономической конъюнктуры, то и в этом случае ошибочно надеяться на сколько-нибудь заметное расширение ИП, а говорить о возможности поглощения индивидуальным предпринимательством всех самозанятых просто нереально. Как особая ниша экономической деятельности ИП уже состоялось и практически полностью укомплектовано. Здесь можно говорить о структурных проблемах (около половины ИП сосредоточено в торговле) и смене поколений, но не о резком росте численности. Все, кто может и хочет завести свое дело, решают эти вопросы в рабочем порядке.

Можно выделить две основные группы факторов, обуславливающих быстрый рост самозанятости. Первая из них — сокращение и без того повсеместно ограниченное число рабочих мест. Этот процесс при низких пособиях по безработице заставляет бывших наемных работников искать дополнительные пути самообеспечения. На селе такой основной отдушиной уже много лет служит ЛПХ.

В то же время и в городе, и на селе есть граждане, которые осуществляют следующие виды деятельности: «лица, занимающиеся репетиторством; профессиональные фотографы; швеи; водители, занимающиеся частным извозом; лица, предоставляющие услуги няни; программисты; лица, предоставляющие парикмахерские услуги; копирайтеры; граждане, предоставляющие услуги перевода текста; на-

емные строители; уборщицы; торговцы на ярмарках и т.д.» [9]. Уже само это довольно спорное и внутренне противоречивое перечисление видов деятельности говорит о том, что значительную часть ИС составляют бывшие наемные работники, которые, потерпев фиаско на рынке труда, вынуждены искать свое место в самозанятости — это первый фактор ее формирования.

У основной части этих людей нет мотивации к предпринимательству. В возрастном плане сюда попадают: а) молодые люди, которые не могут найти места приложения для своих рабочих рук в реальном секторе экономики; б) представители старших возрастных групп экономически активного населения, которые потеряли свои наемные рабочие места; в) пенсионеры, которые в связи с низкой пенсией вынуждены искать для поддержания своего уровня жизни дополнительные доходы.

Второй фактор связан с тем, что распространение самозанятости представляет собой реакцию экономически активных групп населения на заниженную оценку труда и высокий уровень пенсионных и страховых платежей с фонда оплаты труда. В первую очередь это касается молодежи. Такие молодые люди, как правило, имеют специальность. При этом они считают, что предлагаемая им оплата их труда в реальном секторе экономики сильно занижена.

Третий важный фактор состоит в том, что в отличие от наемных работников, занятых в реальном или неформальном секторах экономики, равно как и практикующих стандартные или нестандартные трудовые отношения, самозанятость в первую очередь связана с домохозяйствами. Это значит, что положение дел в домохозяйстве, а не только на рынке труда и в сфере трудовых отношений, обуславливают ее распространение. В этом плане вряд ли правильно полагать, что самозанятые «являются переходной группой от наемных работников к предпринимателям, поэтому в одном лице объединяют предпринимателя и наемного работни-

ка, испытывают на себе и преимущества работы в неформальном секторе (отсутствие организационной рутины, присвоение прибыли, низкие или нулевые налоговые издержки) и недостатки нестандартных трудовых отношений (невозможность планирования, ненормированный рабочий день, отсутствие правовых ограничений произвола заказчика) [10. С. 547]. Ключевое слово здесь «переходная группа». Его объяснительная сила очень мала. А главное в случае самозанятости движение между ИП и ИС крайне мало по сравнению с мощным, постоянно нарастающим потоком людей, вытесняемых из сферы наемного труда. И идут эти люди практически все не в ИП, а в ИС. Этот тренд и формирует на основе ИС вполне самостоятельный сектор экономики.

Выделенные факторы имеют под собой объективные основания. Более того, в многоукладной экономике общество просто обязано следить за тем, чтобы во всех ее секторах господствовал один технологический уклад и сходный уровень оплаты труда и доходов. Это значит, что труд в быту, на личном подворье, равно как и доходы ИС должны быть сопоставимы со сходными характеристиками в общественном производстве. Поэтому положение ИС в такой же мере важно для общества, как и положение дел у ИП, малых, средних и крупных товаропроизводителей.

И начинать бы здесь надо не с налогообложения ИС, а с восстановления элементарной социально-экономической справедливости. Заметное повышение уровня оплаты труда может способствовать росту пенсионных платежей и при снижении их удельного веса в фонде оплаты труда. Говорить о налогообложении ИС можно только в том случае, если доходы от самозанятости превышают средний уровень доходов домохозяйств по региону, который можно рассматривать в качестве базового дохода. А облагать налогом было бы правильно только это самое превышение, давая, таким образом, людям понять, что их инициатива по созданию своего рабо-

чего места ценится и поощряется государством и обществом. Материальным доказательством такого поощрения и является не облагаемый налогами их доход, который равен среднему уровню оплаты труда наемного работника по региону. Сами же наемные работники и работодатели вносят все налоги гораздо раньше и в большем размере.

В аграрной экономике в отношении самозанятости подсказка к движению в предлагаемом направлении содержится в высказывании классика экономической мысли А. Чаянова, который рассматривал мотивацию семейно-трудового хозяйства «скорее как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [11. С. 203]. В современной терминологии такая «своеобразная сдельщина» понимается в различных договорных формах с самой собой, то есть при отсутствии услуг физическим лицам за пределами личного подворья, а формируемая ею ниша называется «моральной экономикой».

Вполне возможно, что сегодня в связи с глубокими переменами, происходящими как в нашей стране, так и в мировой экономике было бы вполне своевременно и корректно возвратиться к исходному смыслу рассматриваемого понятия, расширив его от крестьянских семейно-трудовых хозяйств до основной массы домохозяйств, функционирующих в народном хозяйстве. При этом те домохозяйства, в которых производство товаров и услуг не выходит за рамки их собственного потребления и ограниченно реализуется на рынке просто необходимо рассматривать в терминах концепции А. Чаянова в качестве одной из организационных форм частнохозяйственных предприятий. В то же время те домохозяйства, в которых производство товаров и услуг выходит за рамки собственного потребления и реализуется на рынке, просто необходимо рассматривать в терминах концепции человеческого капитала Г. Беккера в качестве одной из организационных форм

частнокапиталистических предприятий, в которой работник «по природе своей экономической активности подобен работодателю» [1. С. 41].

В пользу возможности движения в указанном направлении свидетельствует несколько важных обстоятельств. Во-первых, эпоха индустриального общества подходит к завершению. Новый технологический уклад предполагает высокий уровень автоматизации и роботизации промышленного производства. Это значит, что необходимость тотального вовлечения широких масс населения в производство посредством наемного труда быстро падает. И напротив, повышается настоятельность распространения труда на основе формирования большого набора свободных профессий и самозанятости. О правоте такого вывода свидетельствует и быстрый рост ИС в последние годы. Во-вторых, распространение новых коммуникационных технологий и скоростного транспорта делают излишней концентрацию трудовых ресурсов и рабочих мест на заводах и в офисах крупных городов и агломераций. В этих условиях с неизбежностью начинает расти роль семейного жилища и домохозяйства. Там, где это возможно, оно быстро прибавляет к потребительской уже было забытую производственную функцию. По вполне понятным причинам в нашей стране этот процесс сначала особенно интенсивно шел в сельской местности, а в последние годы он пришел и в город.

С учетом сказанного, ИС, как и ЛПХ, по своей природе ближе к получающему распространение наемному труду на основе удаленных рабочих мест, чем к ИП. Их сближает и то обстоятельство, что, как правило, они приносят в дом дополнительный доход. В то же время ИП почти всегда связано с основным доходом (табл. 1). Имеются веские основания утверждать, что наличие в семье пусть и маленького, но постоянного дохода (зарплата, пенсия, социальные платежи), открывает возможность появления в ней ИС, связанной с риском получения далеко не

постоянного дополнительного дохода.

В-третьих, исторически оказалось так, что со временем хозяйственные отношения в капиталистической экономике приобрели характерные черты свободы от всего, что стоит на пути получения прибыли. В итоге сегодня, как в нашей стране, так и в остальном мире, в том числе и в социальной науке, стараются избегать обсуждения вопросов, связанных с нравственностью экономики. Релятивизм и сопровождающие его объяснительные схемы приспособления к окружающей среде, предельной полезности и выбора оптимальных решений для достижения требуемых результатов — все это, как представляется многим исследователям и общественным деятелям, вполне позволяет обходиться без ограничивающих, трудно количественно исчисляемых пут нравственности, справедливости и угрызений совести. Огромные усилия при этом прилагаются к обоснованию норм освобождения от личной ответственности и душевных переживаний.

В этом плане, разрушенная индустриальным обществом и вновь встающая сегодня на ноги, домашняя экономика моральна по своей природе. Она открывает огромные возможности совершенно других социально-экономических отношений, которые в уходящем обществе рассматриваются как реликты или чудачества отдельных людей. Если моральная экономика займет достаточно большую нишу, то это может способствовать оздоровлению всего общества, в том числе семейных отношений и матримониального поведения. Предлагаемый подход исходит из того, что семья и домохозяйство играют важнейшую роль в формировании новых экономических отношений. Поэтому они, а вместе с ними и ИС, должны рассматриваться в качестве приоритетов развития инновационной экономики России в целом.

Развитие производства — необходимое, но недостаточное условие развития общества. Достаточным указанное условие может стать лишь в том случае, если оно обе-

спечивает высокое качество жизни, накопление человеческого капитала и воспроизводство населения в целом. Наличие всего этого и позволяет обществу с уверенностью смотреть в будущее, гарантируя безболезненную смену поколений и устойчивое развитие. Основным механизмом реализации рассматриваемого развития событий обусловлен неизбежным сокращением характерного для современного общества господства наемного труда и жизни в городской малогабаритной квартире. Происходящие перемены предполагают распространение ИС и свободного труда, связанного с домашним производством, в условиях жизни в индивидуальном усадебном жилище. Иными словами, можно с уверенностью сказать, что за ИС будущее. Поэтому к ней надо присматриваться, а не обобщать не совсем характерные для неё явления.

В распространенных сегодня моделях экономического кругооборота домохозяйств принято рассматривать в качестве потребительской ячейки общества [12]. В теории общественного развития конечные представления такого рода связаны с конюмеризмом и обществом потребления. В соответствии с такими представлениями для фирм, как производителей товаров и услуг, на определенном этапе развития оказывается проще поддерживать в домохозяйствах уровень потребления, обеспечивающий экономический рост, чем содержать гигантскую, высокооплачиваемую армию наемного труда. В подобных концептуальных схемах совершенно не раскрытым остается не провозглашаемое вслух, но принимаемое по умолчанию допущение, что при таком развитии событий положение основной массы людей становится похожим на положение животных в зоологических садах. Их поят и кормят, но держат в неволе. При этом тот факт, что многие виды животных в неволе перестают размножаться, просто как бы и не замечается за своей малостью и ничтожностью. Вполне вероятно, что нечто похожее происходит и с людьми в современном обществе. Очень может

быть, что жизнь на земле и есть та мера свободы, которая так необходима многим россиянам.

Описанная выше модель экономического кругооборота должна быть дополнена, во-первых, производственной функцией домохозяйств и возникающими в связи с этим новыми потоками товаров, услуг и ресурсов. Во-вторых, очень важно понять меру соотношения домашнего и корпоративного секторов экономики на каждом данном этапе общественного развития. В случае ее фиксации у государства, как всеобщего регулятора, появятся основания поддерживать соотношение домашнего (самозанятого) и корпоративного секторов на общественно приемлемом уровне.

Экономический кризис 2008–2010 гг., равно как и последующая стагнация в экономике в 2015–2019 гг., показали, что сегодня и с учетом перспективных перемен, происходящих в общественном развитии, роль и место домашнего производства, а значит и всех секторов самозанятости (ИП, ИС, ЛПХ) будут постоянно возрастать. Надо понимать, что современное домашнее производство далеко от получивших широкое хождение представлений, связанных с натуральным хозяйством. Оно тесно включено и интегрировано во все поры общественной жизни, как и корпоративный сектор. А в условиях постоянного роста цен на продовольствие и циклические экономические кризисы его роль в качестве гаранта стабильности трудно переоценить.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. (табл. 2), всего лишь 114,0 тыс. сельских домохозяйств рассматривали реализацию своей продукции в качестве основного источника получения денежных средств. В относительных величинах они составляли 0,9% от общей численности сельских домохозяйств, производивших сельхозпродукцию для целей реализации.

А по данным последней Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., реализацию своей продукции в качестве

основного источника получения денежных средств рассматривали уже 56,1 тыс. сельских домохозяйств или 0,3% от общей численности сельских домохозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию для целей реализации. Это говорит о том, что хозяйства населения на селе

уходят с рынка, но не уходят из аграрного сектора экономики. Другими словами, в ЛПХ населения все реже превращают в деньги плоды своего труда, но все больше и чаще используют их для целей домашнего потребления.

Таблица 2

Распределение личных подворий по целям производства сельскохозяйственной продукции в 2006 и 2016 гг., %

Table 2

Distribution of personal farmsteads by production goals agricultural products in 2006 and 2016, %

Цели производства	Все домохозяйства		Городские подворья		Сельские подворья	
	2006	2016	2006	2016	2006	2016
Самообеспечение	99,2	99,2	99,7	99,8	99,0	98,8
Дополнительный источник денежных средств	12,3	12,4	3,6	4,8	16,6	17,0
Основной источник денежных средств	0,6	0,3	0,1	0,1	0,9	0,4

Источники: Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Том 1. — М.: ФСГС, 2007. — С. 16–18. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Том 1. — М.: ФСГС, 2017. — С. 64–65.

Сохранение, пусть и небольшой, доли сельских домохозяйств с доходами от продаж продукции подворий весьма показательно. Реальность состоит в том, что для того, чтобы благополучно развивалась какая-то заметная прослойка капиталистических по своей природе семейных ферм, использующих наемный труд, кредит и арендные отношения, на селе должна существовать огромная по своим масштабам прослойка крестьян-единоличников, использующих только собственный труд и очень скептически относящихся к заемным средствам и арендным отношениям.

Это обстоятельство весьма значимо для всех видов хозяйственной деятельности, связанной с возобновляемыми природными ресурсами (водными, земельными, лесными) и человеческим капиталом. Описываемая прослойка самозанятых селян не сводится только к крестьянам-единоличникам, но они, как люди, работающие на земле, являются ее символическими представителями и могут быть идентифицированы в качестве носителей моральной экономики. Без них воспроизвод-

ство села, сельской ментальности и сельского среднего класса практически невозможно. Опираясь только на носителей наемного труда, без крестьян-единоличников, мастеровых и другого самозанятого люда на селе трудно создать устойчивые экономику и территориальную общность. Сегодня на селе наиболее успешные личные подворья у муниципальных, медицинских работников, учителей и другого служилого люда [3; 4; 13]. В терминах ушедших времен все это скорее однодворцы, чем крестьяне-землепашцы.

Разница состоит в том, что однодворцы, как сословие — бывшие служилые люди, которые имели во владении не менее 15 десятин земли (немногим более 1,5 га) и занимались хозяйством в качестве основной деятельности. А упомянутые нами современные служилые люди имеют, как правило, от 6 до 40 соток земли, и занимаются они хозяйством в качестве дополнительной деятельности в свободное от основной работы (и основного источника доходов) время. С учетом того, что сейчас повсеместно кадастро-

вая стоимость земли превышает рыночную, иметь ее больше весьма накладно. Возможно, в том числе и поэтому так трудно формируется практически отсутствующий стержневой слой самозанятых селян — крестьян-единоличников.

В условиях открытых рынков и сопровождающих их колебаний конъюнктуры спроса и предложения устойчивость экономики во многом определяет способность хозяйствующих субъектов противостоять постоянно возникающим рискам. От общего состояния личных сельских подворий и самого села во многом зависит то, как агропродовольственный сектор проходит периоды кризиса и депрессии, а также то, как он ведет себя на этапах восстановительного роста и подъема. Сегодня среди сельских семейных домохозяйств можно выделить несколько основных групп. По вполне понятным причинам в настоящее время самая большая из них — домохозяйства с основными источниками доходов, поступающими от оплаты труда и различного рода трансфертов.

Вполне резонно предположить, что и в ИС наблюдаются сходные процессы. Например, широко распространенный извоз бывшими водителями-пенсионерами вряд ли правильно рассматривать в качестве предпринимательской деятельности. Это, скорее, дополнительный доход к маленькой пенсии. Почему с него надо платить налоги людям, отдавшим десятки лет наемному труду, но так и не заработавшим на достойную пенсию, понять трудно. Сходные соображения можно высказать об услугах нянь и репетиторов. Это далеко не такие простые виды деятельности, которыми можно заняться без огромного предшествующего опыта, а его еще не так давно можно было приобрести только в сфере наемного труда.

В противоположность этому под ИС легко подводят виды деятельности, которые по условию надо бы не легализовать, а криминализовать. По большей части они несут в себе черты артельности, отходничества, шабашничества, сезонного, а значит и временного промысла. Сюда

в первую очередь можно отнести перегон, перепродажу и частный ремонт автомобилей, строительство, заготовку древесины, браконьерство и т.п. Для этих видов деятельности характерна бригадная работа по одному патенту, а часто и вообще без него, использование левых строительных материалов (песок, силикатный кирпич, газобетон, пиломатериалы и др.). Уместно отметить, что в ИС такие виды деятельности представляют собой скорее эпизодическое, чем сколько-нибудь систематическое явление. Делать из этого факта глубокие выводы и обобщения ошибочно.

В целом вся самозанятость, в том числе и ИС, требует к себе пристального внимания. Обращение к ней весьма актуально, своевременно и реалистично. Это совсем другая история, чем пропагандированный в последние годы миф о 25 млн высокотехнологичных рабочих местах. Совершенно ясно, что на перспективу ИС будет расти [14]. А люди, попадающие под пресс модернизации и социальной несправедливости, не могут оставаться без источников существования. Поэтому самозанятость все больше будет выполнять функцию клапана, снижающего напряжения в обществе. По понятным причинам его лучше держать открытым. Весьма опасно загонять миллионы людей, которые сами себе создают рабочие места, в безвыходное положение. И здесь уже за рамками социальной справедливости, а в порядке самосохранения полезно просчитать риски, связанные с «завинчиванием гаек», и бонусы от поступлений в бюджет, связанных с налогообложением самозанятой части населения.

Вряд ли приходится сомневаться в том, что при легализации ИС многие ИП перейдут в новую категорию занятости. И это вполне объяснимо с позиций пусть и небольшого, но снижения их налогообложения, а главное с позиций ухода от крайне неудобной системы отчетности, которая принята в ИП. В этом плане в ИС установлена весьма удобная на данный момент уведомительная процедура регистрации, равно как и выполнение расчетов с заказ-

чиками и налоговыми органами путем формирования чеков в специализированном приложении Сбербанка, которое бесплатно всегда можно установить на телефон. Вполне уместным смотрится и принятый в декабре 2019 г. закон о льготах легализовавшимся самозанятым при участии в госзакупках³. Другое дело сможет ли эта норма исполняться в сложившихся условиях.

Более проблематично, если какая-то заметная часть наемных работников и работодателей, не вступая в трудовые отношения, начнут выстраивать свое взаимодействие на основе договоров гражданско-правового характера. Уместно напом-

³ На самозанятых распространили льготы при участии в госзакупках. // «Мой бизнес» (веб-сайт МЭР РФ). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn-90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/na-samozanyatykh-rasprostranili-lgoty-pri-uchastii-v-goszakupkakh> (дата обращения 02.01.2020).

нить, что цена вопроса здесь более 40% расходов на оплату труда (социальные платежи со стороны работодателей и налог на доходы физических лиц со стороны наемных работников). По вполне понятным основаниям в первую очередь такие договоренности могут заинтересовать молодежь и особенно работающих пенсионеров, занятых на рабочих местах не требующих высокой квалификации и профессионализма как в корпоративном секторе, так и в бюджетной сфере. На это обстоятельство особенно актуально и своевременно обратить внимание с учетом того, что, в отличие от 2018–2019 гг., в текущем году на новый режим легализации и налогообложения ИС предстоит переход уже во всех регионах нашей страны.

Литература и Интернет-источники

1. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения. / Под ред. В. Бобкова. — М.: Кнорус, 2018. — 342 с.
2. *Эрнандо де Сото*. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. — М.: «Catallaxy», 1995. — 320 с.
3. *Пацюрковский В. В.* Сельская Россия: 1991–2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 368 с.
4. *Пацюрковский В. В.* Сельская Россия: приоритеты развития. — М.: Поколение, 2009. — 198 с.
5. Самозанятость. // Википедия. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Самозанятость> (дата обращения 31.08.2019).
6. Самозанятые граждане: виды деятельности 2018. // Сайт «Индивидуальный предприниматель». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://vse-dlya-ip.ru/kak-zaregistrirovat-ip/samozanyatyue-grazhdane-vidy-deyatelnosti-2017> (дата обращения 21.08.2019).
7. Путин поручил законодательно закрепить статус самозанятых. // Polit.ru. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://polit.ru/news/2018/03/16/status/> (дата обращения 10.09.2019).
8. *Хасанишина Л.* ИП, самозанятый и «нелегальный ремесленник». // Журнал «Womenbz.ru». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://womenbz.ru/articles/ip-samozanyatyuy-ili-nelegalnyu> (дата обращения 01.08.2019).
9. Самозанятость населения. // Сайт «Promdevelop». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://promdevelop.ru/rabota/samozanyatost-naseleniya/> (дата обращения 11.09.2019).
10. *Анисимов Р. И.* Нестандартный труд: кто в выигрыше? Теоретико-методологический анализ подходов к изучению нестандартной трудовой занятости. // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2019. — Т. 19. — № 3. — С. 543–552.
11. *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство. — М.: Экономика, 1989–492 с.

12. Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство. // Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/0015402g.htm> (дата обращения 01.09.2019).
13. Пациорковский В. В. Сельско-городская Россия. — М.: ИСЭПН РАН, 2010. — 390 с.
14. Нестеренко Ю. Н., Протасова Е. А. Самозанятость в России: состояние и потенциал развития // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 4. — С. 78–89. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00040.

Сведения об авторе:

Пациорковский Валерий Валентинович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: patsv41@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8847-4598; Researcher ID Web of Science: F-6722-2016.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.8

SELF-EMPLOYMENT AS RESPONSE OF THE PART OF ECONOMICALLY ACTIVE POPULATION TO THE CRISIS OF STANDARD LABOR RELATIONS

Valery V. Patsiorkovsky

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: patsv41@gmail.com

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment “Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement” (No. 0165-2018-0005).

For citation:

Patsiorkovsky V.V. Self-employment as response of the part of economically active population to the crisis of standard labor relations. *Narodonaselenie* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 88-103. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.8 (in Russ.)

Abstract. *The article focuses on the analysis of the specifics of self-employment. Self-employment is considered as a special economic structure in the mixed economy of modern Russia. Self-employment is characterized by two forms of labor relations. If it is practiced in the informal sector of the economy, then verbal agreement with payment after completion of work (provision of services) is prevailing. When it is practiced in the real sector of the economy, civil law contract is concluded. In any case, self-employment does not know wage labor and wages. The wide use of self-employment in our country, which has become widespread in recent years, is due to a group of factors. The decisive role among them is played by the state's rejection of universal employment and tight control of labor relations, as well as by the technological changes that are characteristic of the fourth industrial revolution. First of all, this refers to the mass introduction of cyber-physical systems in the production and everyday life of people. These changes, firstly, have a huge impact on the labor market. Secondly, they open up new opportunities for households and, in fact, for self-employment. The article considers the structure and features of separate sectors of self-employment, including individual entrepre-*

neurship, personal subsidiary farming and individual self-employment. Each sector of self-employment is described taking into account its specifics and characteristic features in terms of its nature, functions, motivation, legal regulation, income, etc. A close relationship between self-employment and household is shown. There is given criticism of simplified ideas about self-employment, which consider it as an integral part of precarious employment, as well as in terms of transition from wage labor to entrepreneurship or residual manifestation of entrepreneurship.

Keywords: technological changes, household, mixed economy, professional income, self-employment, individual entrepreneurship, personal subsidiary farming, labor relations, labor market.

References and Internet sources

1. Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, otsenivaniye i vektor sokrashcheniya [*Prekarious Employment in the Russian Federation: Theory and Methodology of Identification, Assessment and Reduction Vector*]. Ed. V. Bobkov. Moscow. Knorus. 2018. 342 p. (in Russ.)
2. Hernando de Soto. [Inoy put'. Nevidimaya revolyutsiya v tret'yem mire [*The Other Way. The Invisible Revolution in the Third World*]. Moscow. Catallaxy. 1995. 320 p. (in Russ.)
3. Patsiorkovsky V. V. Sel'skaya Rossiya: 1991–2001 gg [*Rural Russia: 1991–2001*]. Moscow. Finansy i statistika [Finance and Statistics]. 2003. 368 p. (in Russ.)
4. Patsiorkovsky V. V. Sel'skaya Rossiya: priority razvitiya [*Rural Russia: Development Priorities*]. Moscow. Pokoleniye [Generation]. 2009. 198 p. (in Russ.)
5. Samozanyatost' [Self-employment]. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Самозанятость> (Accessed: 31 August 2019). (in Russ.)
6. Samozanyatyie grazhdane: vidy deyatel'nosti 2018 [Self-employed citizens: types of activities 2018]. Sayt «Individual'nyy predprinimatel'» [Website “Individual Entrepreneur”]. Available at: <http://vse-dlya-ip.ru/kak-zaregistrirovat-ip/samozanyatyie-grazhdane-vidy-deyatelnosti-2017> (Accessed: 21 August 2019). (in Russ.)
7. Putin poruchil zakonodatel'no zakreplit' status samozanyatykh [Putin has instructed to legislate the status of self-employed]. Newspaper *Polit.ru*. Available at: <http://polit.ru/news/2018/03/16/status/> (Accessed: 10 September 2019). (in Russ.)
8. Khasanshina L. IP, samozanyaty i «nelegal'nyy remeslennik» [Individual entrepreneur, self-employed and “illegal handicraftsman”]. *Womenbz.ru*. Available at: <https://womenbz.ru/articles/ip-samozanyaty-ili-nelegalnyy> (Accessed: 1 August 2019). (in Russ.)
9. Samozanyatost' naseleniya [Self-employment of population]. *Promdevelop* website. Available at: <https://promdevelop.ru/rabota/samozanyatost-naseleniya/> (Accessed: 11 September 2019). (in Russ.)
10. Anisimov R. I. Nestandartnyy trud: kto v vyigryshe? Teoretiko-metodologicheskii analiz podkhodov k izucheniyu nestandartnoy trudovoy zanyatosti [Non-standard work: Who wins? Theoretical-methodological analysis of the approaches to the study of non-standard employment]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya [RUDN University Bulletin. Series: Sociology]*. 2019. Vol. 19. No. 3. P. 543–552. (in Russ.)
11. Chayanov A. V. Krest'yanskoye khozyaystvo [*Peasant Farming*]. Moscow. Ekonomika [Economics]. 1989. 492 p. (in Russ.)
12. Kapoguzov E., Latov Yu. Domokhozyaystvo [Household]. *Entsiklopediya «Krugosvet» [Encyclopedia Round the World]*. Available at: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/0015402g.htm> (Accessed: 15 September 2019). (in Russ.)
13. Patsiorkovsky V. V. Sel'sko-gorodskaya Rossiya [*Rural-Urban Russia*]. Moscow. ISEPN RAN [ISEPN RAS]. 2010. 390 p. (in Russ.)
14. Nesterenko Yu. N., Protasova E. A. Samozanyatost' v Rossii: sostoyaniye i potentsial razvitiya [Self-employment in Russia: state and potential for development]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 78–89. DOI: 10.24411 / 1561-7785-2019-00040 (in Russ.)

Information about the author:

Patsiorkovsky Valery Valentinovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: patsv41@gmail.com; ORCID: 0000-0002-8847-4598; Researcher ID Web of Science: F-6722-2016.

Статья поступила в редакцию 03.11.2019.